

Реализация конституционной обязанности государства обеспечить доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий¹

Аннотация. В статье показано, что обеспечение доступа к правосудию закреплено в конституциях большинства государств — членов ООН. Специфика российской конституционной нормы заключается в том, что обеспечение доступа к правосудию потерпевшим от преступлений возлагается на государство в качестве его обязанности. В уголовном судопроизводстве эта обязанность реализуется посредством деятельности органов предварительного расследования, прокурора, суда. Предложены меры по построению досудебного производства, эффективно обеспечивающего доступ к правосудию: отказ от стадии возбуждения уголовного дела и ведение отсчета предварительного расследования с момента регистрации сообщения о преступлении; наделение прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела, руководству расследованием и выдвижению обвинения; расширение судебного контроля в досудебном производстве; разработка эффективных упрощенных и ускоренных процедур в предварительном производстве; дополнение оснований прекращения уголовного дела, уголовного преследования нецелесообразностью уголовного преследования. Показано, что самостоятельным направлением совершенствования досудебного производства должно стать внедрение цифровых технологий в уголовный процесс, включая установление цифрового взаимодействия государственных органов и населения через единую защищенную цифровую онлайн-платформу; создание механизма подачи заявлений о преступлении через специальный онлайн-сервис; автоматическую регистрацию заявлений и определение направления их движения с использованием возможностей искусственного интеллекта; внедрение электронного уголовного дела; использование в уголовном процессе семантических нейронных сетей, компьютерного зрения, кластеризации данных и др.

Ключевые слова: доступ к правосудию; потерпевший; обращение в суд; уголовное судопроизводство; досудебное производство; возбуждение уголовного дела; регистрация сообщения о преступлении; предварительное расследование; цифровые технологии; цифровое взаимодействие; цифровая онлайн-платформа.

Для цитирования: Вилкова Т. Ю. Реализация конституционной обязанности государства обеспечить доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 8. — С. 155—163. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.155-163.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16018.

© Вилкова Т. Ю., 2020

* Вилкова Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
tvilkova@yandex.ru

Implementation of the Constitutional Obligation of the State to Ensure Access to Justice in the Context of Digital Technologies Development²

Tatyana Yu. Vilkova, Cand. Sci. (Law), Docent, Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
tvilkova@yandex.ru

Abstract. The paper shows that ensuring access to justice is enshrined in the constitutions of most UN member states. The specificity of the Russian constitutional norm lies in the fact that ensuring access to justice for victims of crimes is imposed on the state as its duty. In criminal proceedings, this obligation is realized through the activities of the preliminary investigation bodies, the prosecutor, and the court. The author proposes measures aimed at building pre-trial proceedings that effectively ensure access to justice: refusal from the stage of initiation of a criminal case and indicating the preliminary investigation from the moment of registration of a crime report; empowering the prosecutor to initiate criminal proceedings, direct investigations and bring charges; expansion of judicial control in pre-trial proceedings; development of effective simplified and accelerated procedures in preliminary production; supplementing the grounds for termination of a criminal case, criminal prosecution by the inexpediency of criminal prosecution. It is shown that the introduction of digital technologies in the criminal process, including the establishment of digital interaction between state bodies and the population through a single secure digital online platform, should become an independent direction for improving pre-trial proceedings; creation of a mechanism for filing a crime report through a special online service; automatic registration of applications and determination of the direction of their movement using the capabilities of artificial intelligence; introduction of an electronic criminal case; use of semantic neural networks, computer vision, data clustering, etc. in the criminal process.

Keywords: access to justice; victim; judicial recourse; criminal proceedings; pre-trial proceedings; criminal proceedings; registration of a crime report; preliminary investigation; digital technologies; digital interaction; digital online platform.

Cite as: Vilkova TYu. Realizatsiya konstitutsionnoy obyazannosti gosudarstva obespechit dostup k pravosudiyu v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy [Implementation of the Constitutional Obligation of the State to Ensure Access to Justice in the Context of Digital Technologies Development]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(8):155-163. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.155-163. (In Russ., abstract in Eng.).

Обеспечение доступа к правосудию гарантируется гражданам в конституциях большинства государств³. При этом доступ к правосудию связывается с правом на обращение в суд либо рассматривается как элемент надлежащей правовой процедуры или справедливого судебного разбирательства.

Чаще всего соответствующие нормы закрепляют право каждого на обращение в суд (ч. 4 ст. 19 Основного закона Федеративной Республики Германия; ст. 35 Конституции Республики Судан; ст. 20 Конституции Сан-Томе и Принсипи;

ст. 47 Основного закона правления Королевства Саудовская Аравия; ст. 41 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов; ст. 65 Конституции Мальдивской Республики; ст. 17 Конституции Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка и др.).

Конечно, содержание доступа к правосудию отнюдь не исчерпывается правом на обращение в суд. В решениях Комитета по правам человека ООН и Европейского Суда по правам человека сформулированы и иные элементы доступа к правосудию: право на рассмотрение и разре-

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16018.

³ Вилкова Т. Ю. Закрепление права на доступ к правосудию в конституциях государств — членов Организации Объединенных Наций. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2020620648, 08.04.2020.

шение дела с соблюдением требований справедливого судебного разбирательства; право на исполнение судебного решения и на его обжалование в вышестоящий суд⁴; совокупность гарантий, позволяющих лицу эффективно реализовывать указанные права⁵.

Многие из этих элементов также закреплены на конституционном уровне. К примеру, ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, ч. 11 ст. 19 Конституции Республики Сейшельские Острова предусматривают право каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом. Конституция Султаната Оман в ст. 71 закрепляет, что приговоры выносятся и приводятся в исполнение от имени Его Величества Султана; отказ или затягивание исполнения приговоров со стороны государственных служащих считается уголовным преступлением, меру ответственности за которое определяет закон; в таких случаях сторона, выигравшая судебный процесс в соответствии с приговором, имеет право обратиться с иском непосредственно в суд.

Независимо от того, как сформулирована конституционная норма об обеспечении доступа к правосудию, право на него не существует само по себе. Ему корреспондирует *обязанность государства* обеспечить возможность его эффективной реализации. Каждый гражданин в случае нарушения его права должен иметь возможность *добиваться судебной защиты* его права.

Механизм обеспечения права на доступ к правосудию предусматривает наличие множества различных гарантий:

- процессуальных, например отсутствие ограничений на обращение с заявлением о преступлении, порядок рассмотрения и разрешения таких заявлений;
- организационно-технических, от самых широких, таких как создание государством судебной системы, в которой суды, особенно низового звена, территориально находятся

недалеко от заявителей, чтобы последние имели возможность не только обратиться в суд, но и принять участие в судебном разбирательстве, до частных, например установление различных способов обращения в суд или правоохранительные органы (лично, по почте, посредством направления электронного документа);

- материальных, включая отсутствие государственной пошлины за обращение в суд либо ее посильный для граждан размер, возможность отсрочки, рассрочки или освобождения от государственной пошлины, отсутствие платы за получение копий судебных решений и т.д., отнесение на счет федерального бюджета значительной части расходов, связанных с осуществлением судопроизводства (таких как заработной платы сотрудников правоохранительных органов, судов, денежного вознаграждения, выплачиваемого присяжным заседателям), недопустимость возложения оплаты труда переводчика на лицо, не владеющее языком судопроизводства или владеющее им в недостаточной степени, и др.

Указанные гарантии можно назвать универсальными для современного правосудия, применимыми для всех видов судопроизводства.

Однако если в гражданском, административном, конституционном судопроизводстве граждане и другие заявители обращаются в суд непосредственно, напрямую, то в уголовно-процессуальном (а равно в административно-деликтном) процессе существует развернутое и часто длительное досудебное производство.

Существенной особенностью этого досудебного производства — этапом, предваряющим передачу правового спора в суд, — является необходимость *принятия уполномоченными государственными органами решений, определяющих дальнейшее движение производства по делу*, в первую очередь итоговых для

⁴ Комитет по правам человека ООН исходит из того, что право доступа к суду в соответствии с п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах касается доступа к процедурам первой инстанции и не затрагивает вопроса о праве обжалования.

⁵ См.: Вилкова Т. Ю. Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве: правовые позиции Европейского Суда по правам человека // Lex russica. 2019. № 12 (157). С. 56—67.

досудебных стадий: постановления о возбуждении уголовного дела и решения прокурора об утверждении обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления и направлении дела в суд. Отсутствие такого решения (вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении, приостановлении уголовного дела, возвращение прокурором дела для производства дополнительного расследования и т.п.) влечет отказ потерпевшему в доступе к правосудию, так как он лишен права прямого обращения в суд, минувшая деятельность органов предварительного расследования и прокурора.

Незначительным исключением являются лишь дела частного обвинения, для которых волеизъявление потерпевшего, объективированное в подаче мирового судье заявления в соответствии с ч. 1 ст. 318 УПК РФ, влечет начало уголовно-процессуальной деятельности и рассмотрение дела судом. При этом возбуждение дела не носит разрешительного характера со стороны государства, а зависит исключительно от действий самого лица, которому преступлением причинен вред.

Между тем Конституция РФ в ст. 52 гарантирует потерпевшим от преступлений охрану их прав законом, обеспечение доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Отличительными особенностями российской конституционной нормы в отличие от большинства зарубежных государств являются:

- во-первых, указание потерпевшего от преступления как лица, которому обеспечивается доступ к правосудию, чем подчеркивается особое значение охраны и реализации этого права в уголовном судопроизводстве;
- во-вторых, прямое возложение обязанности по обеспечению доступа к правосудию на государство.

Необходимо отметить, что данное право обеспечивается и иным лицам, включая обвиняемого, а также гарантируется заинтересован-

ным субъектам и в других видах судопроизводства, что находит отражение в ст. 46, ч. 3 ст. 50 Конституции РФ и в отраслевом законодательстве.

Конституционное требование об обеспечении государством потерпевшему доступа к правосудию предполагает наличие особого уголовно-процессуального механизма, позволяющего эффективно защитить интересы потерпевшего посредством возбуждения уголовного дела, производства его расследования и передачи в суд.

Указанная деятельность осуществляется при активном участии потерпевшего. Более того, в последние годы в УПК РФ был внесен ряд изменений и дополнений, призванных создать дополнительные гарантии охраны прав потерпевшего⁶. Важной новацией стало указание в законе максимально раннего момента вынесения постановления о придании лицу, которому преступлением причинен вред, соответствующего процессуального статуса (незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела), что имеет особое значение с точки зрения обеспечения потерпевшему доступа к правосудию, так как лишь после вынесения соответствующего постановления лицо приобретает весь комплекс процессуальных прав и получает возможность влиять на ход уголовного судопроизводства посредством заявления ходатайств, представления доказательств, принесения жалоб и др.

Однако реализация потерпевшим предоставленных ему прав для отстаивания своей позиции не освобождает государство от обязанности обеспечить ему доступ к правосудию. На это обращает внимание и Пленум Верховного Суда РФ: «Обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои

⁶ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6997.

права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами»⁷.

Поскольку доступ к правосудию на начальном этапе уголовного судопроизводства решающим образом обеспечивается посредством деятельности государственных органов и должностных лиц, особое внимание должно быть обращено на меры, способные обеспечить законный, обоснованный и эффективный характер этой деятельности.

Концепция построения досудебного производства по уголовным делам, обеспечивающего доступ к правосудию, должна включать целый ряд взаимосвязанных направлений. Среди них — отказ от стадии возбуждения уголовного дела в ее традиционном для России виде и ведение отсчета предварительного расследования с момента регистрации сообщения о преступлении⁸; возвращение прокурору полномочия по самостоятельному возбуждению уголовного дела⁹; трансформация предварительного производства по западноевропейскому образцу, а именно производство досудебной познавательной деятельности (расследования) под ру-

ководством прокурора, выдвижение прокурором обвинения по результатам расследования; некоторое расширение судебного контроля в досудебном производстве (для рассмотрения ходатайств участников, не наделенных властными полномочиями, в удовлетворении которых отказано органами предварительного расследования)¹⁰; разработка эффективных упрощенных и ускоренных процедур в предварительном производстве; дополнение оснований прекращения уголовного дела, уголовного преследования нецелесообразностью уголовного преследования¹¹.

Одним из важных самостоятельных направлений повышения эффективной деятельности государства в досудебном производстве с тем, чтобы потерпевшему был обеспечен доступ к правосудию, должно стать внедрение цифровых технологий в уголовный процесс, включая:

— цифровое взаимодействие государственных органов и населения через единую защищенную цифровую онлайн-платформу, что позволит добиться более высокого качества уголовного судопроизводства¹²;

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.

⁸ См., например: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А. С. Александров [и др.]. М. : Юрлитинформ, 2015. 299 с. ; Малышева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 12.

⁹ См., например: Бозров В. М., Ергашев Е. Р., Кобзарев Ф. М. Возбуждение и расследование уголовных дел прокурором: шаг вперед или два шага назад // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 3 (65). С. 89—95 ; Таболина К. А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 13.

¹⁰ Сушина Т. Е. Судебный контроль как элемент обеспечения доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровых технологий // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. XVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 3 ч. М. : РГ-Пресс, 2019. Ч. 3. С. 254—261.

¹¹ Абшилава Г. В. Проявление принципа целесообразности в уголовно-процессуальном институте, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 243—248 ; Панкратов Д. Е. Начальные стадии уголовного судопроизводства зарубежных стран и российский уголовный процесс // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 317. С. 144—146.

¹² Масленникова Л. Н. Электронная система взаимодействия государства с населением как фактор обеспечения доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. М. : Московская академия СК РФ, 2019. С. 227—231.

- возможность подачи заявлений и сообщений о преступлении через специальный онлайн-сервис, интегрированный в указанную цифровую платформу¹³;
 - автоматическую регистрацию таких сообщений и определение направления их движения с использованием возможностей искусственного интеллекта¹⁴;
 - замену традиционного уголовного дела на электронное¹⁵;
 - использование в уголовном процессе недоступных при классическом подходе средств анализа материалов, зарекомендовавших себя в других отраслях промышленности (применение семантических нейронных сетей, компьютерного зрения, кластеризации данных и др.)¹⁶;
 - использование цифровых технологий при производстве следственных и иных процессуальных действий (в том числе видео-конференц-связи¹⁷, программ распознавания речи участников процессуального действия¹⁸).
- При этом, как справедливо отмечает Л. А. Воскобитова, внедрение цифровых технологий должно происходить продуманно и не в ущерб традиционным ценностям и принципам уголовного судопроизводства¹⁹.
- Реализация совокупности указанных мер позволит создать новые, дополнительные возможности для эффективного выполнения конституционной обязанности государства по обеспечению потерпевшему доступа к правосудию.

¹³ См.: Масленникова Л. Н., Собенин А. А. Регистрация сообщения о преступлении и начало расследования в новой цифровой реальности // Российский следователь. 2019. № 6. С. 12—17 ; Собенин А. А. Актуальные вопросы регистрации заявлений и сообщений о преступлениях в условиях развития цифровых технологий // Вестник Воронежского государственного университета. 2019. № 4 (39). С. 266—273.

¹⁴ Sushina T., Sobenin A. Artificial Intelligence in the Criminal Justice System: Leading Trends and Possibilities // Proceedings of the 6th International Conference on Social, economic, and academic leadership (ICSEAL-6-2019). P. : Atlantis Press, 2020. DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200526.062>.

¹⁵ Вилкова Т. Ю., Масленникова Л. Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов — к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 728—751. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-728—751.

¹⁶ Tabolina K., Tabolin V. Prosecutor's Supervision in Criminal Proceedings in the Context of the Leading Development of Digital Relations // Proceedings of the 6th International Conference on Social, economic, and academic leadership (ICSEAL-6-2019). P. : Atlantis Press, 2020. DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200526.055>.

¹⁷ Антонович Е. К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 125—136 ; Она же. К вопросу о законодательном регулировании дистанционного допроса и депонирования показаний свидетелей по уголовным делам в досудебном производстве // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. XVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 3 ч. М. : РФ-Пресс, 2019. Ч. 3. С. 105—120 ; Вилкова Т. Ю. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в условиях развития цифровых технологий // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 3А. С. 277—284.

¹⁸ Шереметьев И. И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex russica. 2019. № 5 (150). С. 117—131.

¹⁹ Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5 (150). С. 91—104.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абшилава Г. В.* Проявление принципа целесообразности в уголовно-процессуальном институте, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ // *Общество и право*. — 2011. — № 3 (35). — С. 243—248.
2. *Антонович Е. К.* Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // *Актуальные проблемы российского права*. — 2019. — № 6. — С. 125—136.
3. *Антонович Е. К.* К вопросу о законодательном регулировании дистанционного допроса и депонирования показаний свидетелей по уголовным делам в досудебном производстве // *Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : XVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 3 ч.* — М. : РГ-Пресс, 2019. — Ч. 3. — С. 105—120.
4. *Бозров В. М., Ергашев Е. Р., Кобзарев Ф. М.* Возбуждение и расследование уголовных дел прокурором: шаг вперед или два шага назад // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. — 2018. — № 3 (65). — С. 89—95.
5. *Вилкова Т. Ю.* Закрепление права на доступ к правосудию в конституциях государств — членов Организации Объединенных Наций. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2020620648, 08.04.2020.
6. *Вилкова Т. Ю.* Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве: правовые позиции Европейского Суда по правам человека // *Lex russica*. — 2019. — № 12 (157). — С. 56—67.
7. *Вилкова Т. Ю.* Реализация принципа языка уголовного судопроизводства на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в условиях развития цифровых технологий // *Вопросы российского и международного права*. — 2019. — Т. 9. — № 3А. — С. 277—284.
8. *Вилкова Т. Ю., Масленникова Л. Н.* Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов — к электронному уголовному делу // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. — 2019. — Вып. 46. — С. 728—751. — DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-728—751.
9. *Воскобитова Л. А.* Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // *Lex russica*. — 2019. — № 5 (150). — С. 91—104.
10. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А. С. Александров [и др.]. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 299 с.
11. *Малышева О. А.* Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2013. — 50 с.
12. *Масленникова Л. Н.* Электронная система взаимодействия государства с населением как фактор обеспечения доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве // *Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета*. — М. : Московская академия СК РФ, 2019. — С. 227—231.
13. *Масленникова Л. Н., Собенин А. А.* Регистрация сообщения о преступлении и начало расследования в новой цифровой реальности // *Российский следователь*. — 2019. — № 6. — С. 12—17.
14. *Панкратов Д. Е.* Начальные стадии уголовного судопроизводства зарубежных стран и российский уголовный процесс // *Вестник Томского государственного университета*. — 2008. — № 317. — С. 144—146.
15. *Собенин А. А.* Актуальные вопросы регистрации заявлений и сообщений о преступлениях в условиях развития цифровых технологий // *Вестник Воронежского государственного университета*. — 2019. — № 4 (39). — С. 266—273.
16. *Сушина Т. Е.* Судебный контроль как элемент обеспечения доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровых технологий // *Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : XVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 3 ч.* — М. : РГ-Пресс, 2019. — Ч. 3. — С. 254—261.

17. Таболина К. А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 39 с.
18. Шереметьев И. И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex russica. — 2019. — № 5 (150). — С. 117—131.
19. Sushina T., Sobenin A. Artificial Intelligence in the Criminal Justice System: Leading Trends and Possibilities // Proceedings of the 6th International Conference on Social, economic, and academic leadership (ICSEAL-6-2019). — P. : Atlantis Press, 2020. — DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200526.062>.
20. Tabolina K., Tabolin V. Prosecutors Supervision in Criminal Proceedings in the Context of the Leading Development of Digital Relations // Proceedings of the 6th International Conference on Social, economic, and academic leadership (ICSEAL-6-2019). — P. : Atlantis Press, 2020. — DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200526.055>.

Материал поступил в редакцию 28 мая 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abshilava G. V. Proyavlenie principa celesoobraznosti v ugolovno-processualnom institute, predusmotrennom glavoy 40.1 UPK RF // Obshchestvo i pravo. — 2011. — № 3 (35). — S. 243—248.
2. Antonovich E. K. Ispolzovanie cifrovyykh tekhnologiy pri doprose svidetelej na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva (sravnitel'no-pravovoy analiz zakonodatelstva Rossijskoj Federacii i zakonodatelstva nekotorykh inostrannykh gosudarstv) // Aktualnye problemy rossijskogo prava. — 2019. — № 6. — S. 125—136.
3. Antonovich E. K. K voprosu o zakonodatel'nom regulirovanii distancionnogo doprosa i deponirovaniya pokazanij svidetelej po ugolovnym delam v dosudebnom proizvodstve // Rossijskaya pravovaya sistema v usloviyakh chetvertoj promyshlennoj revolyucii : XVI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Kutafinskie chteniya) : materialy konferencii : v 3 ch. — M. : RG-Press, 2019. — Ch. 3. — S. 105—120.
4. Bozrov V. M., Ergashev E. R., Kobzarev F. M. Vozbuzhdenie i rassledovanie ugolovnykh del prokurorom: shag vpered ili dva shaga nazad // Vestnik Akademii Generalnoj prokuratury Rossijskoj Federacii. — 2018. — № 3 (65). — S. 89—95.
5. Vilkova T. Yu. Zakreplenie prava na dostup k pravosudiyu v konstituciyakh gosudarstv — chlenov Organizacii Ob"edinennykh Nacij. Svidetelstvo o registracii bazy dannykh RU 2020620648, 08.04.2020.
6. Vilkova T. Yu. Dostup k pravosudiyu v ugolovnom sudoproizvodstve: pravovye pozicii Evropejskogo Suda po pravam cheloveka // Lex russica. — 2019. — № 12 (157). — S. 56—67.
7. Vilkova T. Yu. Realizaciya principa yazyka ugolovnogo sudoproizvodstva na stadiyakh возбуждения уголовного дела i predvaritelnogo rassledovaniya v usloviyakh razvitiya cifrovyykh tekhnologiy // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. — 2019. — T. 9. — № 3A. — S. 277—284.
8. Vilkova T. Yu., Maslennikova L. N. Zakonnost i unifikaciya v ugolovnom sudoproizvodstve: ot blankov processualnykh dokumentov — k elektronnomu ugolovnomu delu // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2019. — Vyp. 46. — S. 728—751. — DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-728—751.
9. Voskobitova L. A. Ugolovnoe sudoproizvodstvo i cifrovyye tekhnologii: problemy sovmestimosti // Lex russica. — 2019. — № 5 (150). — S. 91—104.
10. Doktrinalnaya model ugolovno-processualnogo dokazatel'stvennogo prava Rossijskoj Federacii i kommentarii k nej / A. S. Aleksandrov [i dr.]. — M. : YurLitinform, 2015. — 299 s.
11. Malysheva O. A. Dosudebnoe proizvodstvo v rossijskom ugolovnom processe: problemy realizacii i pravovogo regulirovaniya : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2013. — 50 s.
12. Maslennikova L. N. Elektronnaya sistema vzaimodejstviya gosudarstva s naseleniem kak faktor obespecheniya dostupa k pravosudiyu v ugolovnom sudoproizvodstve // Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii: vtoro

- desyatiletie na sluzhbe Otechestvu (Moskva, 7 fevralya 2019 g.) / pod obshch. red. A. M. Bagmeta. — M. : Moskovskaya akademiya SK RF, 2019. — S. 227—231.
13. Maslennikova L. N., Sobenin A. A. Registraciya soobshcheniya o prestuplenii i nachalo rassledovaniya v novoj cifrovoj realnosti // Rossijskij sledovatel. — 2019. — № 6. — S. 12—17.
 14. Pankratov D. E. Nachalnye stadii ugovnogo sudoproizvodstva zarubezhnyh stran i rossijskij ugovnnyj process // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2008. — № 317. — S. 144—146.
 15. Sobenin A. A. Aktualnye voprosy registracii zayavlenij i soobshchenij o prestupleniyah v usloviyah razvitiya cifrovyyh tekhnologij // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2019. — № 4 (39). — S. 266—273.
 16. Sushina T. E. Sudebnyj kontrol kak element obespecheniya dostupa k pravosudiyu v ugovnom sudoproizvodstve v usloviyah razvitiya cifrovyyh tekhnologij // Rossijskaya pravovaya sistema v usloviyah chetvertoj promyshlennoj revolyucii : XVI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Kutafinskie chteniya) : materialy konferencii : v 3 ch. — M. : RG-Press, 2019. — Ch. 3. — S. 254—261.
 17. Tabolina K. A. Nadzor prokurora za возбуждением i rassledovaniem ugovnyh del : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2016. — 39 s.
 18. Sheremetev I. I. Ispolzovanie cifrovyyh tekhnologij pri rassmotrenii ugovnyh del v sude: realnost i perspektivy // Lex russica. — 2019. — № 5 (150). — S. 117—131.
 19. Sushina T., Sobenin A. Artificial Intelligence in the Criminal Justice System: Leading Trends and Possibilities // Proceedings of the 6th International Conference on Social, economic, and academic leadership (ICSEAL-6-2019). — P. : Atlantis Press, 2020. — DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200526.062>.
 20. Tabolina K., Tabolin V. Prosecutors Supervision in Criminal Proceedings in the Context of the Leading Development of Digital Relations // Proceedings of the 6th International Conference on Social, economic, and academic leadership (ICSEAL-6-2019). — P. : Atlantis Press, 2020. — DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200526.055>.